

Беатрис ПИКОН-ВАЛЛЕН

ВЫ ГОВОРИТЕ – УСТАРЕЛИ?

Фантастическая (несомненно, уникальная) сеть репертуарных театров России – плод громадной работы, осуществляемой с 1922 года на всей советской территории. Долгой и трудной работы, зависящей от поворотов идеологии, наличия либо отсутствия крупных художников, от деятельности молодых смельчаков, призванных заложить первые камни. Глубокое изучение бурной, полной приключений истории, в результате которой сложилась эта сеть, еще впереди.

Кому-то сегодня кажется, что эта театральная система более не отвечает художественным запросам современности, что она устарела, закоснела и от нее следует избавиться.

Между тем, разрушив эту систему, наверняка никогда уже не удастся возродить ни ее, ни другую, столь же мощную. А ведь некоторые страны, где ее не существует (например, Франция), мечтают о постоянных труппах... По всему миру так или иначе культура оказывается в ситуации, когда может возникнуть некий вакуум. В этой пустоте актеры, режиссеры, театральные специалисты будут блуждать в бесплодных поисках контрактов. В таком случае, дабы защитить художников (поскольку даже великие, лучшие из них периодически будут сталкиваться с проблемой безработицы), понадобится создать систему поддержки – ею в настоящее время обладает одна только Франция, – так называемую систему простоев (См.: www.intermittent-spectacle.fr; www.culture-communication.gouv.fr), специфическую страховку, которая, начиная с определенного количества отработанных часов, обеспечивает фиксированную оплату времени вынужденного простоя. Возможно и иное решение – как, скажем, в Бразилии: когда профессиональные актеры овладевают другой специальностью (случай *Teatro Vertigem* Антонио Араухо).

Русские артисты хотят двигаться в этом направлении? Тогда речь должна идти о юридической и финансовой подготовке перехода к иной системе, что (из-за дороговизны) периодически становится предметом споров и

сомнений во Франции. При этом французский актер, оказавшийся в ситуации «перебоя в спектаклях», обнаруживает, что получает работу от случая к случаю, тогда как назначение актера – прежде всего играть, желательно, каждый вечер, как это возможно в труппах, подобных парижской *Comédie Française* или берлинскому *Schaubühne*.

Деятельность *Schaubühne* или других немецких репертуарных театров полностью

противоречит утверждению о том, что система репертуарных театров устарела. Среди самых знаменитых европейских новаций – спектакли Томаса Остермайера, Люка Персеваля и других (таких, например, как Иво ван Хов). А ведь они созданы именно в условиях репертуарного театра.

Конечно, есть репертуарные театры, погрязшие в рутине, где серьезные реформы необходимы для возрождения духа труппы, «души театра», в котором «нужно, чтобы пахло серой», как говорит Треплев в чеховской «Чайке». Под эгидой таких театров надлежит создать студии в новом духе. Станиславский хорошо понимал: чтобы Художественный театр оставался живым театром, необходимо «разгрузить» труппу, создать новые, более или менее зависимые от метрополии, с иным дыханием, иными желаниями! Можно вспомнить и о модели «колоний» античных греческих государств, которые в периоды процветания и демографических взрывов основывали поселения вне границ материнских городов. Нужно устраивать лаборатории, где мятежные, ищущие новых путей, нашли бы место для коллективных экспериментов. Нужно предоставлять *cartes blanches* актерам, чтобы занять безработных, побудить их выразить то, что в них накопилось, убедить поделиться опытом. Способствовать организации чтений (театральных и не только), серьезных мастер-классов на важные темы, где разные поколения могли бы встречаться, общаться, организуя не публичный, но продолжительный и плодотворный диалог. Короче говоря, необходимо все то, что могут обеспечить только стабильные институции.

В рамках короткой статьи я не стану перечислять все существующие возможности оживить угасший интерес к жизни театра. Не стану говорить обо всем том, что можно предпринять, чтобы вдохнуть новую жизнь в театр, слегка пропавший пылью. Если в потемках на сценах репертуарных театров еще горит дежурный свет, эта крошечная лампочка хранит уникальную алхимию и магию места, где (не будем об этом забывать) и публика играет свою роль. Если же лампочка больше не горит?.. Есть инфраструктура, ценные инструменты, в

которых кто-то очень нуждается. Их всего-то нужно починить, восстановить, вернуть к работе или усовершенствовать. В наши дни существуют модели, к которым необходимо обратиться. В Берлине, к примеру, репертуарные театры являются центрами общественной жизни. И если думать о множестве бездомных актеров по всему миру, то русские, без сомнения, в высшей степени ответственно относятся к своим театральным институциям. Театр – это страна, континент, который выходит за национальные границы. В Театральной стране у репертуарных театров свое место. Можно вовлечь публику, население одного квартала в разработку театрального проекта, можно прибегнуть к коллективному опыту этой потенциальной публики, можно также вовлечь и более удаленную, путешествующую публику в проекты-побратимы или другие виды «искусственного оплодотворения», какие только возможно изобрести... Фестивали – не лучшее место для творчества. Это основная витрина, но это лишь начало театральных историй.

Необходимо, вне всякого сомнения, принять законы, установить новые правила для репертуарных театров. Но разработаны эти правила должны быть с осторожностью и пониманием. Поскольку театр – штука хрупкая, эфемерная и зиждется главным образом на доверии между артистами и зрителями.

Театра не существует без скандала, говорил Ю. Любимов вслед за Н. Эрдманом, ближайшим соратником Вс. Мейерхольда. Но скандал, о котором они говорили, из тех, что обращены к зрителю, а не из тех, что понапрасну обижают артистов за рамками творческой работы. Создать новые условия для подлинно творческих «скандалов» внутри репертуарного театра, вне бессмысленных и пустых провокаций, это, быть может, то, над чем стоит подумать в Российской Федерации.